

«Эй, похоже, что показ «Живого» окончен».

Люди, выстроившиеся в очередь в закусочную, перевели взгляды на двери кинозала. Они увидели, как люди шумною толпой выходили из кинотеатра. Причем внутри кинотеатра было еще шумнее. Человек, купил попкорн своей девушке и повел её и друга к входу в кинотеатр.

«Давайте посмотрим, как люди выходят. Мне любопытно».

«Можете ли вы сказать, какое впечатление произвел фильм, глядя на них?»

«Вы можете сказать, был ли фильм забавным или скучным по реакции зрителей?»

Другие люди последовали его примеру и стали поглядывать на вход, даже те сотрудники закусочной, которые раздавали попкорн и разливали напитки. Корейский блокбастер, который был оценен рецензентами и другими критиками отрасли довольно высоко.

«Держу пари, что зрителям это не понравилось».

Сказал мужчина в очках, когда брал попкорн у своего друга.

«Рецензенты сказали, что фильм хороший, так кто ты такой, чтобы говорить, что он плохой?»

"Это и является проблемой. Рецензенты раскрутили слишком сильно этот фильм. Аудитория, должно быть, смотрела его в ожидании голливудского фильма о зомби, но это означает, что они будут разочарованы на 100%. Вы должны смотреть, его и думать: «Это хорошо снято для корейского фильма».

«У «Живого» тоже был огромный бюджет?»

«Что они могли снять за 30 миллиардов вон? Голливудские блокбастеры тратят сотни миллиардов вон ».

«Ну, тогда они могут быть на самом деле лучшими блокбастерами».

Зрители, выходящие из дверей кинотеатра, оттеснили их.

Те, кто ждал снаружи, с любопытством всматривались в их лица. Это было странно, у некоторых было серьезное выражение лица, другие выходили с кинотеатра с унылым лицом. В любом случае, было ясно, обсудить будет что. Зрители начали бурно обсуждать фильм.

«Я проверил свой телефон три раза в конце. Чтобы проверить время.

"Я тоже! Мне было интересно, когда это закончится.

Фильм был скучным?

Люди вокруг них наострили уши.

«Я проверил время, думал, что прошел всего час, но фильм уж закончился».

«Последние 30 минут прошли, как будто это были три минуты. Так пролетели и 150 минут! »

"Псих. Я уже хочу вернуться и смотреть его снова и снова. Это нормально?"

«Я тоже подумал об этом, когда фильм закончился. Мне нужно посмотреть это снова! »

Люди, подслушивающие их разговор, обменялись взглядами.

«... Кажется, им это нравится?»

«Отрежь руку, мужик» - сказал человек, который поставил свою руку на то, что фильм провалится.

Он кашлянул и пробормотал с любопытством:

«Что же они там наснимали, и как, что люди так реагируют?»

Семья Нам Джойуна была среди массового исхода зрителей с премьеры фильма «Живой». Они не сказали ни слова, даже когда фильм закончился. С ошеломленными выражениями лиц они просто шли, глядя на спины людей перед собой, как будто они были чем-то сильно удивлены.

Внезапно отец Нам Джойуна посмотрел на двух женщин, болтающих рядом с ним.

"Это кто? Его имени не было в титрах? Ищите сумасшедшего ублюдка из «Живого».

"Оставайтесь на линии. Я ищу ... Похоже, другие люди, которые смотрели фильм, тоже ищут его имя. Есть сообщения о том, кто этот сумасшедший ублюдок, который бросил ребенка?»

«Неееу! Это здесь! По информации о фильме, имя актера - Нам Джойун! »

В тот момент, когда она выкрикнула его имя, семья Нам Джойуна вздрогнула. Свет осознания вернулся в их ошеломленные глаза.

«Его аватарка выглядит совершенно нормально? Он потрясающе реалистично сыграл сумасшедшего».

«Ах, хоть он и играет злодея, но при его появлении на экране я полностью обо всем забываю. А какой у него великолепный голос. Ах, похоже, он один из тех, кого обозреватели называют козырем в рукаве. Его первое появление было настолько волнующим, что мое сердце забило».

«Я впервые вижу его. Снимался ли он раньше?

«Бьюсь об заклад, теперь он станет популярным!»

Кто-то громко икнул.

Потом раздался странный шум, смешанный с подавленными рыданиями.

Отец Нам Джойуна обернулся.

«Дорогая, ты плачешь?»

Мать Нам Джойуна покачала опущенной головой. Тем не менее, икота, несомненно, исходила от нее. Когда на нее стали обращать внимание, она поспешно вытерла глаза рукавом.

«Ты видишь что-нибудь? Кто плачет?»

"Ты! Ты сказала, что в твоём возрасте слез уже не осталось. Джойун, твоя мать плачет!»

"Я нет! Мои глаза просто слезятся от того, что я так долго смотрела на экран! »

Его мать ударила отца по спине. Тем не менее, несмотря на ее слова, ее глаза были полны слез. Нам Джойун, который выбрасывал попкорн и газировку, подошел к ней с удивленным видом.

"Ты в порядке?"

"Я в порядке. Все хорошо».

Но когда она кивнула, слезы с ее ресниц упали на щеки. И это было только начало. Слезы ручьем хлынули из её глаз. Её сдавленные рыдания и икота смешались в один странный звук. Даже подшучивающий над ней отец Нам Джойуна был так потрясен, что застыл с открытым ртом. Однако больше всего это удивило самого Нам Джойуна.

«Ах, почему я вдруг так расплакалась?!»

Она пыталась держать глаза открытыми и даже прикрывать их ладонями. Это были бесполезные попытки.

Пара, стоящая перед входом, наблюдая за ней, пробормотала:

«Я думаю, что фильм грустный. Эта женщина рыдает».

"Какого черта? Так это мелодрама? Я не могу смотреть фильмы, которые заставляют меня плакать. Разве мы должны смотреть это?»

Мать Нам Джойуна, услышав их слова, попыталась остановить слезы и торопливо замахала руками:

«Нет, это не грустный фильм. Вы можете убедиться в этом сами. Пожалуйста, посмотрите его».

"Вот так. Там почти нет грустных эпизодов ».

Женщины, которые говорили о Нам Джойуне, поддержали ее.

Они собирались выбросить свой попкорн и совершенно нетронутые салфетки, когда кто-то спросил,

«Эти салфетки. Если вы не собираетесь их использовать, могу я...

"О да! Вот берите".

Одна из женщин повернулась, чтобы передать салфетки, просившему человеку.

Затем их глаза встретились ...

Женщина сразу узнала его. Это был человек, о котором она только что говорила.

«А?»

"Да?"

Глаза женщины выкатились из орбит. Он закричала так громко, что проходящие мимо люди, в изумлении обернулись.

«Эй, ты что сошла с ума? Почему ты кричишь?"

Но увидев лицо Нам Джойуна, её подруга тоже, от удивления, открыла рот. Ее дрожащие пальцы не останавливаясь, указывали на него. Через мгновение, остальные зрители тоже его узнали. Началась огромная суматоха у входа в кинотеатр.

«Эй, эй, это он, верно? Сумасшедший ублюдок, я имею в виду человек, который выбросил в окно ребенка в фильме?»

«Почему актер ... здесь? А? Черт?"

"Боже мой! Пришел ли он посмотреть фильм со своей семьей? Я должен попросить автограф?»

Люди начали собираться вокруг семьи Нам Джойуна. Однако они колебались, не подходили к нему. Это было не потому, что он был знаменитостью. А потому что его жестокий персонаж был еще свеж в их памяти.

Это было только мгновение.

Люди устремились к Нам Джойуну, как рой зомби.

«Пожалуйста, отдохните здесь в комнате для персонала, прежде чем выходить через запасной выход».

«Спасибо, что помогли нам, господин менеджер» - сказал Юнг Сун, убирая со лба пропитанные потом волосы.

Менеджер кинотеатра с благоговением посмотрел на них, прежде чем торопливо взмахнув руками, сказал:

«Это протокол, когда актеры приходят приветствовать людей на сцене. Но..."

Менеджер показал, что было в его руках. Это был плакат «Живого».

«Если все в порядке, могу я попросить автограф...»

«Ах, да, конечно».

«Если все в порядке, мы могли бы сфотографироваться ...»

Менеджер ушел в хорошем настроении после того, как получил автограф Нам Джойуна и сфотографировался с ним. В комнате остались только Юнг Сун, Нам Джойоун и его семья. Все они пытались отдышаться.

Семья Нам Джойуна застыла с ошеломленными лицами. Они выглядели, как люди, которые случайно попали в магазин во время объявления 50-процентной распродажи. Волосы его двоюродной сестры, чья маленькая фигура была чуть не затоптана толпой людей, были в полном беспорядке. Мать Нам Джойуна больше не плакала.

Первым, кто пришел в себя, стал двоюродный брат Нам Джойуна.

«Ух ты, Ух ты, какого черта! Что происходит? Это сон?

Вскоре к нему присоединились тетя и дядя Нам Джойун,

"Боже мой. Я даже не помню, что случилось в фильме. Я просто помню лицо Джойуна».

«Джойун теперь станет знаменитым? Брат в законе и золотка, похоже, тебе больше не нужно беспокоиться!»

«Если он станет знаменитым, то появится ли он в утренних драмах?»

«Не в утренних драмах, а в развлекательных шоу! Оппа может появиться на развлекательных шоу! Он может даже проводить встречи с фанатами! Если Джойун, оппа, станет знаменитым, что мне делать?»

«Что вам нужно будет делать, если Джойун станет известным?»

«Фотографии семей знаменитостей тоже появляются в интернете! Должен ли я сделать операцию на двух веках?»

"Ну и шутка!"

"Шурин! Должны ли мы позвать на показ свекра, свекровь и других родственников? Джойунов много, поэтому мы все вместе должны посмотреть его! »

Родители Нам Джойуна медленно приходили в себя, когда их родственники начали возбужденно болтать.

Отец Нам Джойуна хлопнул себя по колену и закричал:

"Это правильно! Давайте купим сто билетов!»

«Мы не можете показать этот фильм нашим родителям. Они могут упасть в обморок от шока, если будут смотреть его».

"Это правда. Я тоже испугалась, когда Джойун бросил этого ребенка ».

«Э-э, Хен(1) действительно выглядел безумным. Ты был страшнее зомби.

Семья окружила Нам Джойуна. С возбужденными, красными лицами они болтали безумолку. Плечи его отца подпрыгивали, как у пьяного.

Юнг Сун прислонился к двери и молча, смотрел на них.

Мать Нам Джойуна осторожно подошла к нему. Ее взгляд был полон благодарности перед началом фильма, но теперь она выглядела так, будто смотрит на своего благодетеля. Моргая все еще слезящимися глазами, она сказала:

«Из-за всей этой суматохи, я забыла у вас спросить, вы ведь....»

«Я Юнг Сун. Пожалуйста, не стесняйтесь, говорите спокойно ».

Улыбка играла на его холодном лице.

«Хорошо, тогда вы менеджер Джойуна?»

Двоюродная сестра, услышав это, тоже подошла к ним и сказала:

«Тетя, эта оппа - менеджер Ли Сонги!»

"Я..."

Юнг Сун посмотрел на окруженного, своей семьей Нам Джойуна и ответил:

«Я менеджер Хенга.»

Беспорядки продолжались, даже когда они спустились к запасному выходу. Семья Нам Джойуна уже планировала свой четвертый просмотр фильма. В этом случае они раздавали бы билеты в кино, как свадебные приглашения.

Кто-то положил руку на плечо Юнг Суна.

Это был Нам Джойун.

"Спасибо. За то, что все это произошло».

Это был тихий голос, но обычно спокойное лицо Нам Джойуна сейчас, выглядело взволнованным.

«Почему ты ведешь себя так, как будто все кончено? Это только начало"- спросил Юнг Сун, снова надевая очки.

«Теперь все будет еще безумнее. Ведь сегодняшний показ не является даже предварительным просмотром. Во-первых, я попытаюсь составить для вас хороший контракт. О, я думаю о том, что тебе теперь надо дать интервью или появиться на развлекательном шоу, но если тебе что-то не нравится, скажи мне об этом».

"Просто дай мне знать, что тебе не нравится» - сказал он.

«Я сделаю все, что вы мне скажете» - сказал Нам Джойун.

Юнг Сун остановился и посмотрел на него:

«... Хен, нельзя так легко, давать обещания. Ты же не знаешь, что я скажу тебе делать в будущем ».

«Я не думаю, что вы можете предложить мне что-то плохое».

«Что, если я устрою тебе странную развлекательную программу?» - сказал Юнг Сун, на его губах появилась ироничная улыбка. Не было ясно, шутил он или нет.

Нам Джойун слабо улыбнулся, уверенно шагая впереди него. Затем он присоединился к своей шумной семье.

Юнг Сун медленно начал ходить.

Странная улыбка играла на его губах.

«Неизвестный актер, мистер Нам Джойун, который появился в «Живом», он из вашей компании, руководитель группы?»- спросил разочарованный голос в трубке.

«Если у тебя был такой хороший новичок, ты должен был сказать мне об этом. Все требуют найти новое лицо, а ты его спрятал. Руководитель группы, говорил ли господин Нам Джойун с другими о своих последующих планах или о будущих проектах, в которых он будет участвовать?»

Руководитель группы 2 спокойно закончил свой телефонный разговор с директором. Затем он с яростью швырнул трубку об стену, телефон с грохотом рухнул на пол.

Ожидавший в стороне, шеф Джо задержал дыхание.

«Это третий сегодня».

«Простите?»

«Это третий звонок, все спрашивают о Нам Джойуне сегодня! Если они звонят мне, тогда это значит, что пиар-команда просто не справляется с потоком звонков!»

Руководитель группы 2 выругался, упав на стул.

Шеф Джо, наблюдая, за его выражением лица, сказал:

«Он просто звезда однодневка. Вы знаете, как люди слишком остро реагируют на их появление».

«Люди так громко говорят о Нам Джойуне! Они, что думают я слепой?! Я даже не могу выйти из офиса, потому что они не дают мне прохода! »

«После выхода фильма с Сонг Инхо, никто не усомнится в вашем зрении. Его проект, несомненно, будет успешным, он выглядит естественно, когда видишь, как он играет на съемочной площадке ».

Руководитель группы 2 слегка нахмурился при упоминании имени Сонг Инхо.

"Конечно. Я тот, кто выбрал его».

«Режиссер Юнг не выглядел счастливым, потому что сначала мы вытеснили актера, уже подтвержденного для роли и выбрали Сонг Инхо, но теперь он не сможет отрицать вашу дальновидность».

«Я собираюсь сделать Сонг Инхо лучшей звездой. Настолько, что Нам Джойун даже не сможет сравниться с ним. Вы тоже должны следить за Инхо. Довон стал таким, потому что он не мог контролировать свою нижнюю половину тела, и Сон Чаянг вызывает суету, когда ей скучно. Раньше Джаджун был послушным, но теперь он меня не слушается. Нам нужно держать Сонг Инхо в ежовых рукавицах с самого начала ».

«Я буду следить».

Руководитель 2-ой группы вздохнул.

«Но как дела с контрактом Нам Джойуна?»

«Юнг Сун и руководитель группы 3, кажется, обсуждают условия контракта в кабинете директора. Кажется, Юнг Сун считает Нам Джойуна своим актером?»

«... Этот ублюдок, он делает свою собственную работу должным образом, но он вмешивается еще и в чужие дела?»

Сказал руководитель группы 2, поднимая бровь.

«То есть... популярность Ли Сонгха растет благодаря ее драматизму и фильму».

«Как насчет Нептуна?»

"Нептун? Ли Тайчи преуспевает с тех пор, как её OST к драме стала хитом. Их предыдущий мини-альбом был с двойным джекпотом, поэтому команда Audio & Recording Team хочет, чтобы она написала заглавный трек для своего следующего альбома. Ам Сюян и LJ появляются на шоу. Они популярны и рейтинги их хорошие».

«Независимо от того, насколько удачлив или неудачлив Юнг Сун, не все под его руководством чувствуют себя хорошо. Покопайтесь в его «нижнем белье» Проверьте, действительно ли у него нет никаких проблем!» - сказал руководитель группы 2, с коварным взглядом.

Кто-то быстро постучал в его дверь и вошел. Это был Сонг Инхо. Любой мог бы восхищаться теперь его внешностью. Он тщательно ухаживал за собой последние шесть месяцев. Только его ранее молодые, ясные глаза были теперь мрачными, и мутными как болото.

«Руководитель группы, почему мое расписание на завтра внезапно изменилось?»

«График независимого фильма?»

Руководитель группы 2, нахмурившись, сказал:

«Я сказал им изменить твоё расписание, потому что директор Юнг хотел изменить свое расписание на завтра».

«Завтра будут съемки на месте. Это место, в которое им тяжело будет попасть, если мы не сможем его застолбить!»

«Я сказал шефу Джо, изменить расписание съёмок независимого фильма, чтобы тебе не пришлось беспокоиться и просто сосредоточиться на завтрашней съёмке».

«Из-за меня их постоянно преследует неудача!»

«Сонг Инхо, Вот почему я сказал тебе не сниматься в независимом фильме ».

"Руководитель группы!"

В отчаянии крикнул Сонг Инхо. Он посмотрел на шефа Джо, взглядом умоляя о помощи, но шеф Джо просто покачал головой, словно говоря, что слова руководителя группы - закон. Руководитель группы 2, недовольно щелкнул языком, но попытался утешить его.

«Знаешь ли ты, как тяжело было попасть в проект режиссера Юна? Разве ты не видишь, какой из них важнее? Если бы я не видел в тебе потенциала, я бы не стал здесь говорить все это! Как

я могу отпустить кого-то, предназначенного для более высоких достижений, в проект, типа этого? »

Руководитель группы 2 решительным голосом добавил:

«Просто делай, как тебе говорят. Тогда я сделаю тебе блестящий дебют, и ты получишь награду «Лучший дебют года!»

Сео Джаджун и шеф Ли Бонджун прогуливались по коридору с толстым сценарием в руках.

«Хен, как насчет того, чтобы показать этот сценарий шефу Юнгу?»

Шеф Ли Бонджун нахмурился.

"Ты ублюдок, ты что мне не доверяешь?"

«Нет, я доверяю тебе, просто...»

«Я уже показал ему. Мы решили поговорить после того, как он его прочитает».

Сказал шеф Ли Бонджун, выпятив живот.

Сео Джаджун подошел и обнял за шею Ли Бонджуна.

«Ах, действительно. Что бы я делал, если бы ты не был моим менеджером? Без тебя я мусор. Ты знаешь, что это правда?"

«Не говори так, просто упоминай меня в своих интервью».

Они подошли к офису руководителя группы 2.

Из-за двери офиса донесся громкий крик. Это кричал руководитель группы 2. Шеф Ли Бонджун, который уже собирался открыть дверь, резко отдернул руку и отступил. Сео Джаджун сделал то же самое. Они обменялись понимающими взглядами, и, решив, что сейчас не время, собрались уходить.

Но внезапно дверь распахнулась, и Сонг Инхо вышел с расстроенным лицом.

«... Привет, Sunbae(2) Шеф Ли.

"Да, да".

Сонг Инхо на мгновение остановился и посмотрел на Сео Джаджуна и шефа Ли Бонджуна, затем поклонился и ушел. Всё его красивое тело содрогалось мелкой дрожью. Шеф Ли Бонджун с жалостью щелкнул языком.

«Кажется, они снова воевали. Интересно, как быстро они выведут его из себя?»

«Это заставило меня вспомнить прошлое. Если бы не ты, я бы тоже впал в депрессию, когда был новичком. Но, похоже, руководитель группы 2, сегодня более истеричен, чем обычно. У него менопауза?»

«Это из-за шефа Юнга. Их битва продолжается. В компании немало актеров, которые

заинтересованы в нем, потому что все, над чем он работает, - это успех. И это имеет смысл, так как менеджер, который делает вам хиты, является лучшим для актеров. Руководитель команды должен быть раздражен именно этим ».

Шеф Ли Бонджун взглянул на закрытую дверь.

«На мой взгляд, это затишье перед бурей. Могу поспорить, что они скоро подерутся?»

«Руководитель группы и шеф Юнг? Неважно, насколько велики дела шефа Юнга, будет ли это дракой? Достаточно взглянуть на количество актеров, которых привел руководитель группы 2. Шеф Юнг не может сравниться с его влиянием.

Сео Джаджуна потер свой острый подбородок.

«Ну, я думаю, я должен, по крайней мере, встать на сторону шефа Юнга».

«Я не знаю. В прошлом, я думал так же как ты....»

Шеф Ли Бонджун скрестил руки на груди и продолжил:

«Чем больше я вижу Юнга Суна, тем больше я чувствую, что он тоже не слабак».

Сонг Инхо снова поднес свой телефон к уху. Он слышал только продолжительные гудки. Ответа не было.

Положив трубку, он пошел по коридору. Каждый шаг казался тяжелым, как будто он только что вышел из воды. Подойдя к двери, он поднял руку, помедлив секунду, позвонил в дверь.

Как и в его телефоне, ответа не было.

Сонг Инхо прислонился к стене и медленно сполз по ней.

В этот момент дверь со скрипом открылась.

Мужчина с полотенцем на мокрых волосах, как будто только что вышел из душа, выглянул наружу. Сонг Инхо вскочил на ноги, как только увидел его. Слезы, которые он еле сдерживал, кусая губы, хлынули потоком из его глаз.

«Шеф... Хен... Я чувствую, что задыхаюсь».

Юнг Сун погладил дрожащие плечи Сонг Инхо.

Сонг Инхо рухнул в его объятия.

(1) Хен- Хён (헨 [hyŏng], от кит. 兄 [xiōng]) — обращение младшего брата к старшему (аналог — кит. 哥哥 [gēge]), также может использоваться в неформальном общении при обращении младшего члена коллектива к старшему

(2) Сунбаё -Sunbae (선배) - старший.